

Книга Нины Ищенко «Локусы и фокусы современной литературы» вышла в свет в Луганске тревожной весной 2020 года. Медийная повестка в эти дни практически полностью состояла из коронавирусного карантина и привычно застопорившегося Минского процесса. На этом фоне неожиданным ярким лучом в грозовом небе сверкнула эта книга. Книга, посвященная литературе, как бы отодвигала стихийную реальность, ясно намекая на мимолетность происходящего в сравнении с вечными темами большой литературы. И это, мне кажется, очень здорово и важно, показатель внутренней силы не только автора, но и всего нашего донбасского общества, способного даже в условиях непрекращающейся украинской агрессии и накатывающей волной эпидемии создавать вдумчивые книги.

Нина Ищенко – довольно известный в Луганске публицист, литературовед, культуролог, кандидат философских наук. Мне не раз встречались её статьи в сети, публиковались они и в луганском литературно-художественном альманахе «Крылья». Её способность к масштабному и глубокому анализу не только литературных произведений, но и целых явлений и течений литературы мне была известна. Поэтому с большим интересом взял в руки её первую книгу «Локусы

и фокусы современной литературы». И книга эта меня совершенно не разочаровала.

Автор книги, как мне кажется, находится под нескрываемым культурологическим обаянием Хорхе Луиса Борхеса, этого грандиозного феномена мировой литературы. Считать его исключительно аргентинским писателем – такая же ошибка, как причислять Набокова только к русской литературе. И Борхес, и Набоков – явления общего порядка, порождение взаимопроникновения различных культур, их смешение и растворение, формирование нового. И по сей день стоит у истоков этой литературной глобализации мудрый библиотекарь Борхес, посмевавший «убить автора». Конечно, автор не пострадал от этой милой фантазии писателя-авангардиста. И Гомер остаётся Гомером во все времена, как незыблемы Шекспир и Пушкин, Хемингуэй и Шолохов.

Но вот как менялся читатель – в эпоху Гомера и в век петровских реформ в России? Время меняется в людском сознании, а значит, догомеровское сознание будет существенно отличаться от постгомеровского. А если сменилось много постгомеровских поколений? И уже сама личность Гомера – кажется не более, чем фигура речи, нечто вроде «лихого Зоила». И в саду расходящихся тропок Борхеса мы находим незыблемыми памятниками великих писателей прошлого, скрытых сумрачными тенями вековых платанов и кипарисов. Колышутся от дуновения ветра кроны, то прикрывая лики великих, то предавая их свету. Всё зыбко в переплетении света и теней в этом саду литературы человечества. Но читатель, раз ступив на эти тропы, сам не поймёт, как его выносит то к одному каменному великану, то к другому.

Книга Нины Ищенко – как раз такое вот блуждание в сумрачном саду человеческой литературы. Автор идёт со своим хрупким фонарём, от пламени которого к нам выныривают из темноты изваяния. Одни из них – у широких аллей (а вовсе не тропок), по которым ходят многие, впрочем, не всегда свет их фонарей выхватывает всю полноту смыслов из мрака прошлого. Другие изваяния – почти в крошечной тьме, и, кажется, лишь твёрдая рука Нины Ищенко возвращает эти имена из забвения.

Всё это оттого, что перенасыщенный информационный век, век медиа и скоростных гиперинформационных пото-

ков убил читателя. Нет, автор, на первый взгляд, совершенно не пострадал. Но без читателя сгустилась тьма в саду расходящихся тропок. Помните у мудреца Рэя Брэдбери? «Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например – не читать их», – написал он в культовом романе «451 градус по Фаренгейту». Это жуткое преступление для любого времени.

Нина Ищенко не просто читает книги, а пишет о них с позиций культурологии. И свет фонаря культуролога позволяет и читателю отправиться следом за ней, присмотреться и к фигуре автора, и к эпохе его жизни, и к персонажам его книг. Любой автор – дитя своего времени и своей цивилизации. Вне зависимости от позиции, личного желания, нонконформизма, чужих влияний и заимствований – он отразит в своих книгах прежде всего мировоззрение своей эпохи, социальной и национальной среды. Этим культурологу и интересны литературные произведения, даже если не брать в расчет художественные достоинства произведений.

Поэтому в «Локусах и фокусах современной литературы» перед нами предстают Уильям Фолкнер и Александр Пушкин, Вера Камша и Томас Манн. Конечно, Пушкин и Фолкнер не могут считаться «современной литературой» с точки зрения простой хронологии. Но вот их культурологическое прочтение исследовательницы начала XXI века позволяет по-новому взглянуть, казалось бы, на давно известные, с точки зрения истории литературы, произведения классиков.

Большое место в книге Ищенко занимает тема фантастической литературы – и классики, и современной. Это внимание исследовательницы легко объяснить – фантастика, особенно фэнтези, позволяет авторам моделировать различные цивилизационные системы, как бы являющиеся слепками нашей действительности, но имеющие, порой, существенные отличия. Их своеобразию, самому факту популярности в читательской среде, посвящено несколько статей Нины Ищенко. Не все утверждения автора можно принять, особенно спорно выглядит тезис о том, что зачинателем фэнтези является профессор Д. Р. Р. Толкин. Если фэнтези мерять эльфами и орками, перманентно друг друга истребляющими – то да, безусловно, такой вид литературы породил Толкин. Но все же, критериями выделения жанра фэнтези должны выступать иные качества и свойства. И как бы реалистично не на-

писаны рассказы Александра Грина, сам его мир Зурбагана и Гель-Гью, воспроизводимый с удивительным постоянством в различных произведениях, намного более фэнтезийный, нежели миры записных фэнтезистов.

Большим достоинством книги Нины Ищенко является то, что она свои выводы о прочитанном преподносит не как догму, не как абсолютную истину. Раскладывая перед читателем выявленные факты, она предлагает сделать определенные выводы – о гностицизме в советской фантастике или идеях протестантизма в фэнтези. И на основе фактов сам читатель приходит к определенному выводу. Это не «выбор для галочки», это настоящая свобода выбора.

Во многих статьях Н. Ищенко неоднократно озвучивается мысль о связи того или иного явления прошлого с современными событиями на Украине. Пожалуй, наиболее отчетливо это отмечено в очерке, посвященном классику японской литературы Кэндзабуро Оэ. Он являет собой поколение покоренных в Японии, молодёжи, которой досталось тяжелейшее поражение 1945 года. Крах японского милитаризма и фундаментальных основ национальной культуры привел к всплеску американомании у японской молодежи. Нина Ищенко проводит недвусмысленную параллель с тем, что мы имеем сейчас на Украине, где американомания также обильно процвела и привела, в конце концов, к тяжелейшей трагедии украинской суверенности – госперевороту в 2014 году.

По-своему интересен раздел книги, озаглавленный «Мозаика». Здесь собраны короткие по форме эссе-размышления о тех или иных прочитанных книгах, просмотренных фильмах и сериалах. Под философской призмой даже, казалось бы, незначительные детали популярных произведений предстают в совершенно новом свете. Очень широк охват авторов и произведений, о ком пишет Нина Ищенко. Здесь в тесном кругу собралась отменная, хотя и неоднородная, компания: Мураками, Михаил Булгаков, Лион Фейхтвангер, Александр Фадеев, Елена Хаецкая, Габриэль Гарсиа Маркес, Борис Лавренёв, Константин Федин, Баграт Шинкуба, Алехо Карпентьер и др.

Всего и не скажешь о содержании этой замечательной книги, написанной с большой любовью к художественному слову. Но не только лишь метафоры и своеобразие стиля пи-

сателей интересуют Нину Ищенко – во всяком произведении она старается рассмотреть основополагающие смыслы, вложенные в них авторами.

Украинская пропаганда годами распространяет ложь о том, что из независимых республик Донбасса якобы «уехал» некий «культурный слой». Мол, никого мыслящего здесь не осталось, одни законченные ватники, наркоманы и прочие «нелюди». Но сама действительность этих шести полнокровных лет опровергает наветы украинских врунов. В Луганске и Донецке продолжают издаваться книги, защищаются диссертации, кипит культурная жизнь.

И издание интеллектуальной книги Нины Ищенко «Локусы и фокусы современной литературы» – очевидное подтверждение культурной самодостаточности Луганской Народной Республики. Как и «Опыты» Монтеня эта книга создавалась в бурное и динамичное время перемен. И книга эта говорит не только о литературе – современности и прошлого. Эта книга – о мужестве человеческого духа, тянущегося к познанию вопреки войне.